

Исследователи подчеркивают также, что при данном заболевании происходит «желательное бегство в болезнь», когда болезнь является своего рода защитой от тех или иных жизненных трудностей или способом ухода от конфликта.

По словам отца Александра Ельчанинова, «истерия есть разложение личности, и она освобождает огромные, пагубные своей разрушительной силой количества энергии, как в распадающемся атоме». В этом заболевании можно усмотреть проявления таких греховных страстей, как гордыня и тщеславие, самовлюбленность в сочетании с чувственной эмоциональностью и болезненно усиленным воображением.

Невротическая депрессия развивается в силу различных переживаний, неприятностей, которые наслаиваются на личностно-психологические особенности человека, шкалу его ценностей. Это своего рода сигнал души о неблагополучии, бедственном положении. Депрессивный невроз чаще всего начинается из-за жизненных сложностей. При этом у человека снижается настроение, его ничто не радует, иногда все раздражает, он впадает в уныние, тоску, печаль, окружающее предстает в мрачном свете.

Истинная причина депрессивных расстройств, как правило, заключается в совершаемых человеком грехах и беззакониях. Святые отцы считали, что в основе всех душевных страданий лежит гордыня человеческая и другие страсти. Поэтому, чтобы избавиться от невроза, надо всячески смирять себя, считая достойным более поругания, чем похвалы. Завышенный уровень притязаний человека, не осуществившихся в его жизни, всегда оставляет в его душе чувство неудовлетворенности, печали, горечи, причем он может не понимать причины своего угнетенного состояния.

В заключение хочется подчеркнуть, что человек, страдающий неврозом, не лучше и не хуже остальных; его заболевание — лишь частный случай последствия греха. Человеческая природа повреждена грехом со времен наших праотцев, поэтому всем нам надлежит, уповая на помощь и милосердие Господне, каяться и исправляться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеев, Д. А. «В помощь страждущей душе. Опыт врачебного душепопечения».
2. Авдеев, Д. А., Невярович В. К. «Нервность: ее духовные причины и проявления».

УДК 61(091)+26Пирогов

РУССКИЙ ВРАЧ И УЧЕНЫЙ АКАДЕМИК НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ПИРОГОВ И ЕГО ПУТЬ К ВЕРЕ

Шешко Л. И.

Научный руководитель: *А. Н. Коленда*

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Николай Иванович Пирогов (1810–1881) — российский хирург и анатом, педагог, общественный деятель, основоположник военно-полевой хирургии и анатомо-экспериментального направления в хирургии, член-корреспондент Петербургской АН (1846). Участник Севастопольской обороны (1854–1855), франко-прусской (1870–1871) и русско-турецких (1877–1878) войн. Впервые произвел операцию под наркозом на поле боя (1847), ввел неподвижную гипсовую повязку, предложил ряд хирургических операций. Вел борьбу с словесными предрассудками в области образования, выступал за автономию университетов, всеобщее начальное образование. Мировую известность получил атлас Пирогова «Топографическая анатомия» (т. 1–4, 1851–1854).

Биографы хирурга Николая Ивановича Пирогова обычно не сообщали, что он был глубоко верующим человеком. Из дневника ученого вычеркивались целые периоды глубоко

ких духовных поисков. По достоинству оценил их лишь православный философ С. Л. Франк. Он перечитал в парижской эмиграции его работы и признал, что Пирогов — «редкий, едва ли не единственный в России тип мыслителя, который в одинаковой мере одушевлен и пафосом научного познания, и пафосом религиозной мысли» [1].

Цель

Изучить путь к вере русского ученого и академика Н. И. Пирогова.

Материал и методы

Анализ и обобщение научно-методической литературы.

Результаты исследования и их обсуждение

Мыслитель считал, что в детстве закладывается основа личности, и поэтому подробно описал его на склоне лет в своем «Дневнике старого врача» [4].

Мальчик рос в религиозной московской семье, проживавшей в доме близ церкви Св. Троицы в Сыромятниках.

Его няня Катерина Михайловна мягко и ненавязчиво говорила с ним о Боге: «Я не слышал от нее никогда ни одного бранного слова; всегда любовно и ласково останавливала упрямство и шалость; мораль ее была самая простая и всегда трогательная потому, что выходила из любящей души. «Бог не велит так делать, не делай этого, грешно!» — и ничего более.

Помню, однако же, что она обращала внимание мое и на природу, находя в ней нравственные мотивы. Помню как теперь, Успеньев день, храмовый праздник в Андроньевском монастыре; монастырь и шатры с пьяным, шумящим народом, раскинутые на зеленом пригорке передо мной как на блюдечке, а над головами толпы — черная грозовая туча; блещет молния, слышатся раскаты грома. Я с няней у открытого окна и смотрим сверху.

«Вот смотри, — слышу, говорит она, — народ шумит, буянит, а не слышит, как Бог грозит; тут шум да веселье людское, а там, вверху у Бога — свое». — Это простое указание на контраст между небом и землей, сделанное, кстати, любящей душой, запечатлелось навсегда, и всякий раз как-то настраивает меня, когда я встречаю грозу на гулянье».

Знаком свыше посчитали Николай и его близкие успешную сдачу им экзаменов на медицинский факультет университета всего в 12 лет, тем более время было трудное — отец разорился, и нечем было платить за учебу в пансионе. Родители даже не мечтали о таком счастье, вспоминал позже Николай Иванович:

«Отец повез меня из университета прямо к Иверской и отслужил молебен с коленопреклонением. Помню отчетливо слова его, когда мы выходили из часовни. «Не видимое ли это Божье благословение, Николай, что ты уже вступаешь в университет? Кто мог на это надеяться?» [3].

В Московском университете юный Пирогов попал в среду студентов-нигилистов, отрицающих, согласно европейской ученой моде, Бога, мораль, нравственность. Их вечеринки он вспоминает в дневнике:

«Является, например, какой-то гость... хромой, бледный, с растрепанными волосами... И услышав, что кто-то из присутствующих говорил другому что-то о браке, либерал 1824 года вдруг обращается к разговаривающим: «Да что там толковать о женитьбе! Что за брак! На что его вам? Кто вам сказал, что нельзя спать с любой женщиной, хоть бы с матерью или с сестрой? Ведь это все ваши проклятые предрассудки: натолковали вам с детства ваши маменьки да бабушки, а вы и верите. Стыдно, господа, право, стыдно!»

Стеснительный подросток Пирогов почти не участвовал в горячих диспутах взрослых студентов, лишь иногда пугал своими взглядами богобоязненную мать и няню. Тем не менее, он перенял материалистические взгляды старших (не приходя все же к отрицанию Бога и тем более к богохульству). В 17 лет Пирогов сдал выпускные экзамены в университете и был отправлен для написания докторской диссертации, подготовки к профессорскому званию в Дерпт. В выборе предмета — хирургии, которая прежде ему казалась наукой грязной и непонятной, он снова видит знак свыше: «сдается, что где-то издалека какой-то внутренний голос подсказал хирургию».

В 23 года Николай Иванович защитил докторскую диссертацию, а затем выехал за границу для дальнейшего усовершенствования. В 26 лет он занял кафедру хирургии в Дерпте

и быстро приобрел репутацию выдающегося хирурга, выпустил ряд первоклассных работ. Особенно прославился он изданием «Анналов хирургической клиники», в которых он впервые, между прочим, мужественно и правдиво признался, что в результате ошибки погубил больного. Коллеги со слезами на глазах пожимали руку этому смелому искреннему человеку. Он же с тревогой чувствовал, что сам стал как хирург бестрепетно относиться к чужой боли.

Для этого важно, чтобы в специалисте, хорошо умеющем производить разрезы, не погиб «внутренний человек», способный любить людей — делает вывод Пирогов. А это качество воспитывается не наукой, а верой.

В его дневнике он, сделавший столько добра людям, признавался: «...Бесплатная практика была у меня в то время делом научного интереса... Но любви к людям и жалости или милосердия в сердце у меня не было. Все это пришло... постепенно, вместе с развитием потребности веровать» [3].

В 1840 году Пирогов был назначен профессором Военно-Медицинской академии (в Петербурге); в это время особенно развилась его научная и общественная деятельность. В педагогику Николай Иванович вошел статьей «Вопросы жизни» [3], которая положила начало общественно-педагогическому движению 60-х годов XIX века. Статьи эти, горячо защищавшие преимущество воспитания над образованием, проникнутые высоким гуманизмом, имели исключительный успех в русском обществе — их перепечатывали в разных изданиях.

В 1842 г. Пирогов женился по страстной любви на Екатерине Березиной. «В первый раз я пожелал бессмертия — загробной жизни. Это сделала любовь, — вспоминал Николай Иванович в дневнике ту волшебную, чудесную пору. — Захотелось, чтобы любовь была вечна, так она была сладка». Но любви не суждено было долго продлиться. Зимой 1846 г. Екатерина Дмитриевна умерла при рождении второго ребенка.

Ученый тяжело переживал ее смерть и, вероятно, надеясь воскресить любимую или мечтая о встрече их душ, стал, по его признанию, «полу-спиритом». В этот период он одним из первых применил эфирный наркоз при операциях. Возможно, поэтому у него появляется идея, что душа представляет собой сверхтонкий эфир, окутывающий атомы живого. В этой идее он увидел путь к бессмертию.

Тогда он находился на перепутье между мистикой и христианством.

Четыре года Николай Иванович оставался одиноким после смерти жены.

Но вскоре на вечере Пирогов встретил незнакомку, покорившую его сердце. «Я сразу понял: она!» — рассказывал позже ученый о вспыхнувшем чувстве к двадцатилетней баронессе Александре фон Бистром.

Николай Иванович любил свою «душку Сашу», ценил в ней религиозно-мистическую натуру и посвятил ей несколько стихотворений, в которых трактовались сюжеты Евангелия. Мыслитель, разочаровавшийся в науке, искал близкого человека, готового разделить все испытания на пути, предназначенном ему Богом.

«После того, как я убедился, что не могу быть ни атеистом, ни деистом, я искал успокоение и мира души, и, конечно, пережитое уже мною чисто внешнее влияние таинств церковных богослужений и обрядов не могло успокоить взволнованную душу... Мне нужен был отвлеченный, недостижимо высокий идеал веры. И, принявшись за Евангелие..., а мне было уже 38 лет от роду, я нашел для себя этот идеал» [3].

Когда вспыхнула русско-турецкая война, он выехал в Севастополь, но смог остаться там лишь шесть месяцев, до такой степени угнетающе действовали на него беспорядок и злоупотребления. Все же через некоторое время он вернулся в Крым, где и оставался до конца войны. После падения Севастополя Пирогов вернулся в Петербург, где на приеме у Александра II доложил о бездарном руководстве армией князем Меншиковым. Царь не захотел прислушаться к советам Пирогова, и с этого момента Николай Иванович впал в немилость. В 1856 г. Пирогов оставил службу в Медико-хирургической академии. Его назначили попечителем Одесского учебного округа, затем Киевского. В 1861 г. он был освобожден от должности «по расстроенному здоровью» и уехал в свое имение, где почти непрерывно и жил до своей смерти [4]. В мае 1881 г. вся Россия торжественно праздновала 50-летний юбилей научно-медицинской деятельности Пирогова, а уже в ноябре того же года он скончался [2].

Выводы

Пирогов не считал сам себя философом и не претендовал быть им, но в действительности мы находим у него цельное и продуманное философское миропонимание. До поступления в университет Пирогов был всецело проникнут религиозным мировоззрением, но, с поступлением в университет, он довольно быстро усвоил те взгляды, которыми была пропитана тогда медицина. Это был четкий и последовательный материализм, — и хотя Пирогов соприкасался с натурфилософскими учениями его времени, но они на него не действовали. Материализм импонировал его юному уму простотой и ясностью картины мира. «Я — один из тех, — писал Пирогов в Дневнике, — кто, едва сошел со студенческой скамьи, с жаром предавался эмпирическому направлению науки, несмотря на то, что вокруг все еще простиралась дебри натуральной и гегелевской философии». Эмпириком, добросовестным исследователем фактов Пирогов остался на всю жизнь, но свою гносеологическую позицию он скоро расширил до формы «рационального эмпиризма», как он выражался.

Пирогов прошел, как ищущий истину паломник, сложную дорогу, испытал сомнения, неверие, неземную любовь, искушения властью, специальностью, славой — к вере, к христианству, к православию.

Сколько пациентов и раненых спас этот верующий ученый, отказавшись от ненужных опасных ампутаций, уродующих человека, в пользу гипсования, сберегательной медицины.

В своем дневнике мыслитель неоднократно сам обещал рассказать о своем приходе к вере в начале 50-х годов, но записи трагически обрываются именно на описании этого периода. О дневнике Пирогова лучше всего сказал С. Л. Франк: «Можно только пожалеть, как мало русское общество и прежде, и в особенности теперь, обращало внимание на эту замечательную философскую и религиозную исповедь одного из самых крупных и выдающихся русских умов второй половины XIX века».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Захаров, И. И.* Хирург Николай Пирогов: трудный путь к вере / И. И. Захаров // Санкт-Петербургский университет. — 2004. — № 29(3688).
2. *Зеньковский, В. В.* История русской философии / В. В. Зеньковский. — М., 2001. — 364 с.
3. *Пирогов, Н. И.* Избранные педагогические сочинения / Н. И. Пирогов. — М., 1953. — С. 55–79.
4. *Пирогов, Н. И.* Собрание сочинений / Н. И. Пирогов. — М., 1962. — 86 с.

УДК 37034

РОЛЬ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Хорова Т. И.

Учреждение образования

«Борисовский государственный медицинский колледж»

г. Борисов, Республика Беларусь

Общественная значимость деятельности медицинских работников огромна, поскольку проблемы укрепления здоровья, диагностики, лечения заболеваний, качества ухода за больными и умирающими людьми являются актуальными и вызывают озабоченность всего населения. В связи с этим практическое здравоохранение предъявляет требования к качеству подготовки специалистов нового поколения, обладающих не только высокой квалификацией, фундаментальными знаниями и умениями, определенными коммуникативными навыками, но и высокими морально-этическими качествами. Основу медицинской профессии составляют любовь и милосердие, человеколюбие и терпение, способность принимать чужую боль, как свою, способность к самопожертвованию во имя ближнего.

Остро назрела необходимость системного подхода к духовно-нравственному образованию будущих медицинских работников. Вместе с профессиональными знаниями пробуждать в душах молодых людей стремление к духовно-нравственному развитию и совер-